

Вернувшись в комнату, Юй Бай через силу достал из пространства кусок хлеба и бутылку цельного молока. Только наевшись, он начал понемногу подпитывать слабое тело способностью дерева. Прошло довольно много времени, прежде чем ему стало легче.

По солнцу было примерно десять утра. Теперь у него были и способность, и пространство, и возвращённые деньги, оставшиеся от отца и папы.

— Похоже, и в этом мире не все плохие люди. — Юй Бай взвесил на ладони мешочек с деньгами и едва заметно улыбнулся. — Тогда я как следует здесь поживу.

Он поднял голову к тянувшимся за деревней Таоси зелёным горам. В глазах появилась решимость.

Раз небеса дали ему шанс прожить ещё одну жизнь, он непременно проживёт её достойно. Не ради других — ради себя, человека, который десять лет выживал в апокалипсисе и всё-таки получил возможность начать заново в мирную эпоху.

Но Юй Бай понимал: с сегодняшнего дня всё будет иначе.

Он больше не тот Юй Бай, которого можно безнаказанно травить. Он — Юй Бай, вернувшийся из апокалипсиса и сохранивший сверхспособность.

Он убрал мешочек с серебром в пространство и заодно решил как следует там разобрать вещи. Всё-таки это его главный читерский козырь.

Раньше он осмотрелся невнимательно, а теперь обнаружил, что все припасы, собранные за десять лет апокалипсиса, полностью восстановились. Площадь чёрной земли не изменилась — всё те же сто му. На ней росли сельскохозяйственные культуры, фрукты и лекарственные растения. Одного только ценного женшенья он посадил целых три му.

В небольшой реке посреди пространства снова можно было ловить рыбу и креветок. Юй Бай до сих пор не понимал принцип работы этого места: время внутри шло в десять раз быстрее внешнего, а в речке почему-то можно было разводить даже морепродукты.

Истоком реки служил духовный источник. Его вода не могла полностью очистить и перестроить тело, но при регулярном употреблении укрепляла здоровье.

Запасы охватывали буквально всё — еду, одежду, жильё, транспорт и прочие нужды на разных этапах жизни. И видов было много, и количества огромные: Юй Баю за несколько жизней не израсходовать.

В конце концов, собирала всё это целая команда. Интересно, какие рожи были у тех уродов, когда после его смерти они не получили ничего, да ещё и лишились собственных припасов,

которые хранили у него? Вот уж действительно хотели выиграть, а остались ни с чем. Одна мысль — и настроение поднимается.

Разобрав пространство, Юй Бай выпил воды из источника и почувствовал себя заметно лучше. Значит, пить её надо регулярно.

Хорошее здоровье — основа счастливого будущего.

После воды и подпитки способностью дерева он уже мог понемногу двигаться и заниматься хозяйством.

Юй Бай вышел из спальни во двор и внимательно осмотрел своё новое жилище.

Пусть дом был сложен из земляных кирпичей и крыт соломой, всё содержалось очень чисто.

Двор окружала земляная стена высотой около полутора метров. Перед домом находилась площадка примерно в сорок квадратных метров. Прямо напротив ворот располагалась главная комната; слева от неё — две спальни и кладовая, справа — кухня и дровяной сарай. У края двора был выкопан колодец, а рядом устроено место для умывания.

Справа на заднем дворе находился огород примерно в сто квадратных метров. На небольшом участке зеленели чеснок и лук, остальное было занято овощами.

Слева стояли пустые курятник и свинарник.

Юй Бай прибрал несколько комнат. Внутри было почти пусто: на кухне остался один котёл, всё остальное унесла Ван-ши.

В дровяном сарае имелось немного сухих поленьев, но сейчас только февраль, топить приходилось много — этих запасов хватит ненадолго.

В главной комнате стояли лишь стол и четыре скамейки. В спальне отца и папы Ван-ши нашла только серебряные браслеты, шпильку и деньги. Мебель не забрала — видимо, рассчитывала заселиться сюда сама.

А вот из комнаты самого Юй Бая унесли шкаф, сундук и даже туалетный столик, который отец сделал для него своими руками. Остались только кровать да разваленный ящик.

В кладовой лежало несколько сельскохозяйственных инструментов и тесак для дров.

Оглядев всё ещё раз, Юй Бай понял, что еды нет вообще. Его так взбесило, что захотелось

немедленно показать этим мерзавцам настоящие правила апокалипсиса.

Злость злостью, а проблему еды решать всё равно надо. В пространстве продуктов полно — день-два можно питаться оттуда без вопросов, но если это затянется, люди заметят. Юй Бай не хотел, чтобы его сочли чудовищем. Один раз такое уже прозвучало, но лишь из уст обезумевшей Ван-ши.

Он быстро привёл комнаты в порядок. Прежний хозяин тела тоже любил чистоту, поэтому дом и двор всегда были ухожены. Последние два дня из-за болезни он ничего не делал, но и грязи особой не накопилось.

Стоило слегка прибраться — и снова стало чисто.

К полудню Юй Бай достал из пространства белый рис, молодую зелень, крупных креветок и рыбу.

Тело ещё не восстановилось, жирное есть нельзя, поэтому он решил сварить рис, быстро обжарить зелень, приготовить креветки в кипятке и суп из карася.

Решил — сделал. Утром он почти ничего не ел и уже проголодался.

На кухне Юй Бай вынул зажигалку, развёл огонь, поставил воду, вымыл овощи и быстрыми привычными движениями разделал креветок и рыбу.

Готовить в большом железном котле он научился ещё в детстве у бабушки-директора. Всё было просто. К тому же рис на дровах получался вкуснее, чем в рисоварке, а на дне ещё оставалась хрустящая корочка.

Промывая рис, отваривая его и сливая рисовый отвар, Юй Бай уже мечтал залить эту корочку рыбным супом. Как давно он такого не ел.

Рис и креветки томились под крышкой, а он принялся за зелень. Разогрел котёл, налил масло, бросил имбирь и чеснок, дождался аромата, добавил молодую зелень, быстро обжарил на сильном огне до готовности, посолил и снял.

Затем взялся за суп из карася. Вымыл котёл, снова разогрел масло, добавил лук, имбирь и чеснок, обжарил рыбу с двух сторон до золотистой корочки, размял её лопаткой, залил водой и долго проварил. Потом процедил рыбные кости и крошки, посолил, посыпал зелёным луком — ароматный суп был готов.

В конце он смешал соус для варёных креветок. Идеальный обед получился сам собой.

Юй Бай сел за большой стол в главной комнате и посмотрел на душистый рис и сбалансированный набор блюд. У него чуть слёзы изо рта не потекли.

В апокалипсисе запасов у него было много, но так открыто есть он не смел. Узнай кто-нибудь — разобрали бы на части для исследований. А в итоге он всё равно попал в этот мир именно из-за припасов и пространства.

И всё же Юй Бай был даже немного благодарен бывшим товарищам: благодаря им он очутился в мирном мире без зомби и мутировавших животных и растений.

Он с наслаждением пообедал и набил живот так, что тот стал круглым. Даже двигаться не хотелось.

— Эх, впредь буду есть просто досыта. Так уже тяжело. — Юй Бай похлопал себя по животу, раздутому как арбуз.

Вот что значит плохо питаться после конца света: дорвался до вкусного и не смог остановиться.

Если бы дедушка-директор увидел, наверняка снова отругал бы: «Увидел еду — и сразу голову потерял, меры совсем не знаешь!»

Юй Бай просидел на скамейке без движения примерно столько, сколько горит одна палочка благовоний, и только потом лениво поднялся мыть посуду.

Хотя стояло лишь начало февраля и было холодно, день выдался ясным, с тёплым солнцем.

Юй Бай ходил по переднему двору, переваривая еду, и размышлял. Сегодня староста напугал семью Юй Эрчжу и заставил отступить, но такие наглые и бесстыжие люди наверняка не успокоятся. Особенно после такого унижения — злобу они точно затаили.

— В открытую не получилось — полезут исподтишка, — прищурился Юй Бай. Бдительность, выработанная за десять лет апокалипсиса, не позволяла ему надеяться на милосердие врага.

Настоящая опасность начнётся ночью. Тело всё ещё слабое, способность дерева восстановилась лишь чуть-чуть. Если они придут под покровом темноты, он может не успеть среагировать.